РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА БОЛЬШИЕ КНИГИ

Вадим Кожевников

ЩИТ И МЕЧ

«АЗБУКА»

60 лет
Портрет одной книги

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека им. П.П. Бажова

Щит и меч. 60 лет. Портрет одной книги

Составитель Калинина О. И.

Екатеринбург
2025

ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Щ 88

Щ 88
Щит и меч. 60 лет. Портрет одной книги / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека им. П.П. Бажова ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2025. – 14 с. : ил. – Текст: электронный.

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© ГБУК СО СОМБ, 2025

Противостояние двадцатого века

«Не знаю, из какого металла или камня нужно изваять памятники этим людям, ибо нет на земле материала, по твердости равного их духу, их убежденности, их вере в дело своего народа».
В. Кожевников

Начинающийся с фразы: *«Летом 1940 года в Риге был убит советский гражданин, по национальности немец…»,* – роман должен был бы быть зачислен в разряд детективов, кроме этого, он нес в себе и приключенческий сюжет, в основе которого – работа советских разведчиков в тылу врага. Однако писатель сумел преодолеть инерцию и детективного, и приключенческого жанров, снабдив содержание богатейшим жизненным материалом и соединив биографию героя с биографией поколения и всего народа.

Это произведение – дань уважения смертельно опасной работе советской разведки в годы Второй мировой войны.

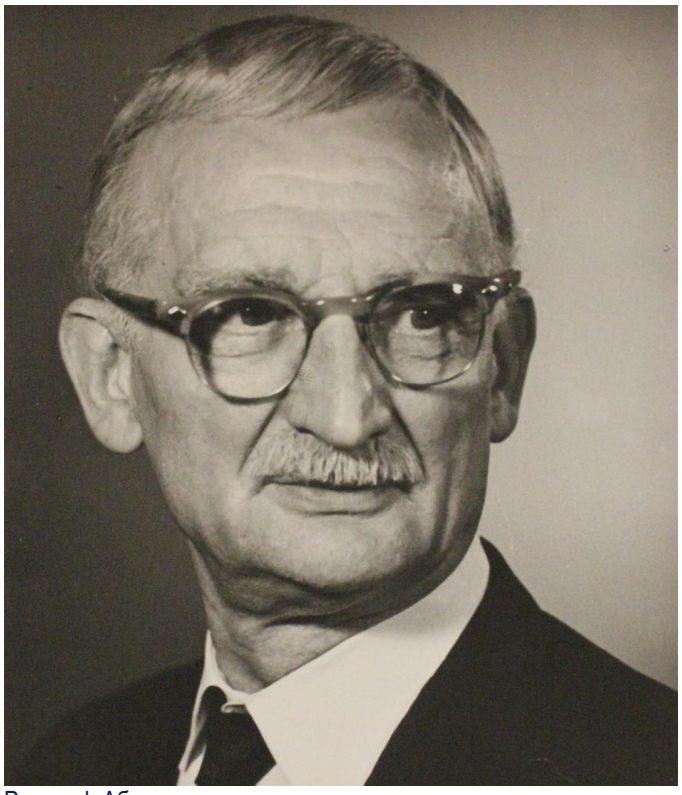
Идею такого произведения о советском разведчике Кожевников, по его собственному признанию, вынашивал ещё с войны, материала накопилось много, не хватало лишь побуждающего толчка, которым стал процесс разведчика Абеля – «красного», «коммунистического» шпиона в 1961 году в США. Первоначально Вадим Кожевников мечтал написать книгу об американском периоде жизни советского разведчика, полковника Рудольфа Ивановича Абеля (настоящее имя Вильям Генрихович Фишер). Об этом рассказала дочь писателя Надежда Кожевникова, живущая в США. В конце 50-х годов Кожевников даже провел несколько месяцев в Америке, где изучал американский период жизни Абеля. Напомним, что в 1957 году Абель был арестован в США и приговорен к 30 годам каторжной тюрьмы. В 1962 году он вернулся в СССР в результате обмена на американского летчика Фрэнсиса Пауэрса, сбитого в мае 1960 году в воздушном пространстве СССР.

Кожевников решил сделать Рудольфа Абеля героем своего романа. Точнее, прототипом. Он обратился в КГБ, чтобы ему – как писателю – помогли с консультациями. В комитете не возражали. И, когда были написаны несколько глав, Вадиму Михайловичу устроили встречу с Абелем, но её итог разочаровал Кожевникова. Абелю не понравилась концепция романа. Он прочитал несколько глав и обратил внимание, что стиль книги слишком заидеологизирован.

На фото: В. Кожевников на фронте

Кожевников писал так, как надо. Иначе цензура не пропустила бы роман. А Абелю, как выдающемуся разведчику и как человеку, долго прожившему за границей, хотелось, чтобы прозвучала настоящая правда. Он сразу понял, что его биография будет напоминать героическую сказку, не имеющую никакого отношения к реальной работе разведки.

После отказа Абеля Кожевников решил писать не о современной разведке, а перенести действие романа во времена Второй мировой войны. Тем более что в КГБ его познакомили с другим легендарным разведчиком – Александром Святогоровым, который действовал в немецком тылу и провел целый ряд блестящих операций.



Рудольф Абель

Александр Святогоров

Когда Кожевников ознакомился с биографией Александра Святогорова, он так воодушевился, что с азартом принялся за работу. Наталья Кожевникова, дочь писателя, вспоминает, с каким азартом отец взялся за работу.

«Он практически не выходил из кабинета. Выманить его пообедать было большой проблемой. Если он выходил, то мы сразу запирали дверь. Он мог посредине еды вскочить и бежать записывать мысль. Рвал на себя дверь, но она ведь закрыта. Так мы его кормили».

За очень короткое время Кожевников написал другой роман. Позже он был благодарен Абелю, что тот своим отказом натолкнул его на идею романа о военных разведчиках. Те, кто работали за линией фронта, в диверсионных школах и так далее.

«Щит и меч» – это историко-документальная хроника. Этот жанр для отечественной словесности 60-х годов был сравнительно новым. Вадиму Кожевникову удалось поднять «шпионский» роман на новый уровень – героической эпопеи и даже психологического детектива, актуального в мировой послевоенной литературе. Писатель акцентирует внимание не столько на приключениях главного героя, сколько на будничной напряженной работе профессионального разведчика.

Свое название произведение получило потому, что именно так выглядела эмблема органов государственной безопасности. Через год после выхода романа правительство и партия поставили перед кинематографистами задачу снять по роману фильм и приурочить его к 50-летнему юбилею Центральной службы разведки.

«Но разве щит Родины не простирается и над теми, кто утратил все, но утратил не безнадежно и может быть еще возвращен Родине? И этот щит Родина вручила ему, Иоганну Вайсу. Владеть щитом здесь несоизмеримо труднее, чем мечом карающим, но он должен этому научиться, чтобы не отдать безвозвратно врагу тех, кто повержен, но еще может подняться, если протянуть ему спасительную руку», – **рассуждает главный герой романа.**

Кого мы обычно представляем, когда вспоминаем о разведчиках? Разведчик – это человек обладающей железной волей, фотографической памятью, обширными знаниями всего, что касается порученной ему миссии, и удивительной эрудиции в самых казалось бы неожиданных областях. Разведчик отличается вниманием к мелочам и наблюдательностью:

«Разведчик – прежде всего исследователь, он должен видеть взаимосвязь частного и общего, уметь обобщать отдельные явления, чтобы предвидеть возможность наступления вытекающих из них событий. Всякая случайность связана с необходимостью, случайность – форма проявления необходимости. Поэтому так важно видеть связь и взаимодействие явлений. Без отдельного, единичного нет и не может быть общего. Всеобщее существует лишь благодаря единичному, через единичное. Но и единичное, отдельное – лишь часть общего и немыслимо вне общего».

И, конечно, потративший месяцы и годы на внедрение в стан врага – это выдающийся актёр, в совершенстве владеющий интонацией, мимикой и телом. Каждое слово и то как оно сказано, каждый взгляд и каждый жест неизменно делают его своим среди чужих, но никогда

в жизни он не получит за это явных наград, премий и тем более оваций. Таким был главный герой романа – Александр Белов – Иоганн Вайс.

> ***«И когда Иоганн пожаловался, что у него сейчас такое ощущение, будто он наелся дерьма, инструктор-наставник сказал укоризненно: – Неправильно реагируешь, Белов. Это уже их идеология. Презирать, пожалуйста, но знать и понимать – твоя обязанность».***

Вся книга – это одно большое испытание на моральную и волевую прочность, которое постоянно усложняется, пробуя ставшего Вайсом Белова на излом!

> ***«Иногда все окружающее начинало казаться Иоганну фантастическим бредом, подобным сновидениям безумца. Вот он играет в скат со своими сверстниками за столом, накрытым чистой скатертью, пьет пиво. Они рассказывают ему о своем детстве, о родителях, мечтают, чтобы скорее закончилась война и можно было вернуться домой. Они шутят, играют на аккордеоне, поют. А потом кто-нибудь из них встает и, с сожалением объявив, что ему пора на дежурство, надевает пилотку, вешает на шею автомат, берет палку или плеть и уходит в лагерь, чтобы бить, мучить, убивать. И он, Александр Белов, машет на прощание рукой этому убийце, приветливо улыбается, записывает номер полевой почты, чтобы потом дружески переписываться, и громко сожалеет, что такой хороший парень покидает компанию».***

Александр Белов, студент, один из самых обещающих учеников академика Линева, первый интеллигент в рабочей династии Беловых, отказался от научной карьеры, от всего, что ему сулила жизнь, и ушел на фронт, как это сделал в годы гражданской войны, повинуясь долгу

коммуниста, отец. Правда, это был иной фронт – фронт тайной войны, развязанной империалистическими державами против нас с первых дней социалистической революции. Александр Белов направляется на самый ответственный его участок – советско-германский. По мере совершенствования профессионального мастерства разведчика идет закалка человеческих качеств Александра Белова, растут не только его мужество, выдержка, но и гражданская, политическая зрелость.

Он, подобно другим героям Вадима Кожевникова, ощущает, себя прямым наследником и продолжателем славных героических традиций своих отцов и дедов: Александру Белову, как и многим его сверстникам, созидавшие страну пятилетки казались героической атакой. Народ атаковал толщу времен, и она податливо расступилась, открывая веками грезившуюся цель, о которой говорили слова песни: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Поэтому для Александра Белова, принявшего облик прибалтийского немца Иоганна Вайса, сначала скромного слесаря-механика авторемонтной мастерской и примерного члена Немецко-балтийского народного объединения, потом репатрианта и солдата германской оккупационной армии в Польше, ефрейтора и унтер-офицера абвера, самое трудное и опасное – подвиг бездействия, подвиг молчания.

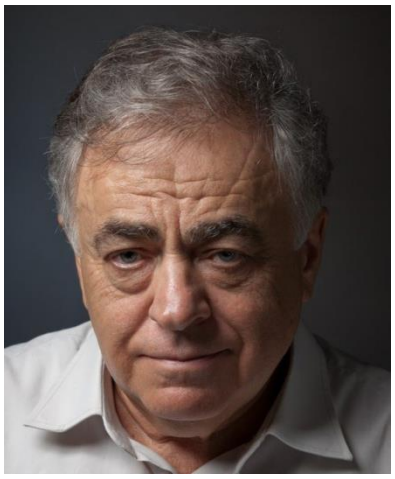
«…Перемучайся как хочешь, но чтобы никаких эмоций, кроме преданности рейху. И ничего – понял? – ничего, только вживаться, – наставляет его опытный чекист Бруно. – Что бы ни было – вживаться».

Нахбарнфюрер Папке убивает Рудольфа Шварцкопфа, фашистская солдатня истязает польских патриотов, майор Штейнглиц и капитан Дитрих зверски пытают смертельно раненного Бруно, вермахт начинает свой дранг нах Остен, заливая Родину Белова кровью, в концлагерях гибнут его соотечественники, – а он должен вживаться, быть в стане убийц и ждать, чтобы исполнить свой долг в свое время, которое неизвестно когда наступит.

«Вживаться во имя победы и жизни людей в социально-нравственный антимир, населенный фанатиками человеконенавистничества, роботами, запрограммированными идеями национал-социализма, большими и малыми фюрерами, убийцами, шкурниками, карьеристами, доносчиками, – значит,

отказаться от родного социалистического мира, который составлял сущность внутреннего я Александра Белова.

Это значит ежесекундно подавлять в себе чувства советского человека, духовные приметы которого здесь столь же опасны и вредны, как жалость для хирурга. Чтоб стать своим среди чужих и чужим среди своих, нужно полностью превратиться в услужливого, педантичного, расчетливого, знающего свою цель и место в жизни, склонного к тонкой лести и способного за офицерский погон на подлость пойти Иоганна Вайса. Затем сменить эту маску в зависимости от обстоятельств на вторую, третью, четвертую, но не раскрыть своего настоящего лица. Это было равносильно тому, чтобы самому содрать с себя заживо кожу, вывернуть ее наизнанку, снова напялить и при этом улыбаться», – пишет В. Кожевников.



Как было сказано писателем Вадимом Кожевниковым об Александре Белове:
«Он принадлежал к тому поколению советских юношей, сердца которых были опалены событиями в Испании, на которых трагические битвы испанских республиканцев и интернациональных бригад с фашистскими фалангами Франко, Муссолини, Гитлера оставили неизгладимый след, вызвали непоколебимую решимость до конца отдать свою жизнь борьбе с фашизмом, победить его и уничтожить».

Путь его героя в святая святых гитлеровского фашизма – абвер и СД – далеко не безупречен с профессиональной точки зрения. Позволив на какой-то миг восторжествовать коммунисту Александру Белову над фашистом Иоганном Вайсом, он спасает от неминуемой гибели молодого поляка, рискуя засветиться при этом, чуть не разоблачает себя при последней встрече с Бруно.

Неоправданно поступает в эпизоде с танком, где его опрометчивость могла бы стоить выгодного места у майора абвера Штейнглица, напрасно задирает немца-шофера, потерявшего сына на шахтах Геринга, что едва не закончилось трагически. Все это было ненужной роскошью, как и увлечение побочными операциями, не связанными непосредственное основным заданием. Пройдет немало времени, прежде чем в битве между разумом и чувством верх будет одерживать победоносная мудрость и Александр Белов осознает себя чувствующей, мыслящей, сигнальной точкой, частицей общей сигнальной системы народа, призванной предупреждать… о коварном замысле врага, предупреждать удары в спину.

Путь Белова от незрелых решений и поступков к зрелости разведчика сопровождается в романе оценками, которые дают ему старшие товарищи – Бруно и полковник Барышев: плохая работа, хорошая работа.

Эти слова Саша Белов слышал и на заводе, где работал его отец, и в институтской лаборатории академика Линева. Этими же словами он оценивает свои действия, глядя на них со стороны.

Развернутые авторские сравнения профессии разведчика с мирным трудом исследователей, изобретателей, психологов, конструкторов еще более усиливают производственные краски в обрисовке его деятельности.

Советский разведчик Белов (Вайс) только один раз прочитывает секретный документ с многочисленными цифрами и потом точно воспроизводит его. Белов знал: от того, запомнит он или не запомнит, зависит жизнь тысяч узников гитлеровских лагерей. Он не имел права не запомнить: **«В этой напряженной работе памяти сказывалась тренировка, доведенная до степени механической реакции…».**

Тема героического подвига включается в ведущую творческую доминанту В. Кожевникова – человек и его дело, человек – мастер своего дела. Став умельцем, Александр Белов создал внутри абвера целенаправленную, структурно закрепленную разведывательную сеть, дезорганизовал работу диверсионно-разведывательной школы штаб Вали.

Сменив форму обер-лейтенанта абвера на мундир гауптштурмфюрера СД, он проник в тайны закулисных махинаций главарей тысячелетнего рейха с реакционными кругами США и Англии, грязных сделок американских и английских монополий с фашистскими фирмами, сговора нацистской верхушки с сионистами.

Одна из самых волнующих сцен романа – гибель на глазах Белова-Вайса чекиста Бруно, пожертвовавшего собой, чтобы попытаться предупредить о нападении на СССР. Взволнованны слова автора, осмысляющего, обобщающего этот подвиг, как и подвиги других чекистов-разведчиков. Писатель говорит о высшей стойкости и самоотверженности. Говорит о медленных пытках в гестапо (Бруно еще повезло – смерть была быстрой), об ухищрениях медиков, возвращающих мучеников к жизни, что было ужаснее самой лютой смерти. Сотой доли этих мук не перенес бы и зверь, а они переносили. Переносили и знали, что этот последний их подвиг останется безвестным, никто из своих о нем не узнает. Никто. Гестапо… мстило мертвым, устами засланных предателей клевеща на них. И гестаповцы

предупреждали свои жертвы об этом – о самой страшной из всех смертей, которая ожидает их после смерти: ***«Война – страшное дело. Но товарищ за товарища готов погибнуть. Никогда в другое время сразу столько прекрасного в людях не увидишь...».***

Никто из героев В. Кожевникова еще не действовал на такой широкой политической арене, не сталкивался с делами такого громадного международного значения, не имел такой возможности прямо или косвенно влиять на ход событий, определяющих судьбы войны и послевоенного мира.

19 августа 1968 года вышла первая серия легендарной шпионской драмы «Щит и меч» по роману Вадима Кожевникова. Перед создателями фильма встала сложная задача – представить на экране человека в двух ипостасях. Оставаясь Вайсом, актер должен был много рассказать и о Белове. И это с успехом удалось. Вайс мог «поговорить по душам» с циничным шкурником Папке (Николай Засухин), быть почтительным со старым снобом Лансдорфом (Вацлав Дворжецкий), близко сойтись с сонным фашистским волком Штейнглицем (Алексей Глазырин), обворожить ярую нацистку Ангелику Бюхер (Алла Демидова).

Фашисты в «Щите и мече» впервые были представлены правдоподобно – сильными соперниками, военными высочайшего уровня. В фильме была показана победа над действительно могущественной страной. Только осознав весь ужас фашизма Генрих Шварцкопф, начинает сомневаться в служении этой стране:

> ***«Вот и сейчас, пристально глядя Иоганну в глаза, Генрих спросил: – Ты, конечно, знаком со всеми способами массового умерщвления людей? Так, может, поделишься опытом? Как коллега. Ну, не скромничай, Иоганн, не скрывай от дорогого друга своих драгоценных познаний. – Да ну тебя к черту! – рассердился Иоганн. – Тоже нашел тему! – А что? Весьма***

благородная тема для беседы двух молодых представителей великой нации будущих властителей мира. Нам ведь придется приложить еще немало усилий, чтобы достичь совершенства в этой области. – Генрих пристально глядел в лицо Вайса. – Не так давно мы начинали весьма примитивно. Помню, приезжаю я как-то в лагерь. Представь себе, дождь, слякоть. Гора трупов. Их собираются сжечь на гигантском костре, разложенном в яме. Дрова сырые, горят плохо. Тогда один из приговоренных лезет в яму, зачерпывает ведром жир, натекший с других трупов, и передает ведро напарнику. Тот выливает жир на дрова, костер разгорается, и все идет отлично. И какая экономия: не надо тратить горючего! Покойники на самообслуживании – используют собственный топленый жир. – Противно слушать, – сказал Вайс. – А делать? – Хоронить трупы заключенных – обязанность самих заключенных. – А превращать их в трупы – наша обязанность? – Генрих по-прежнему не отрывал взгляда от лица Вайса. – Война. – В день пятидесятичетырехлетия фюрера расстреливать по пятьдесят четыре заключенных в каждом лагере – это тоже война? – Подарок фюреру. – Ты знаешь, как это делается? – В общих чертах, – осторожно ответил Иоганн. – Они ложатся рядами голые в ров, набитый теми, кого уже расстреляли, но прежде чем лечь, сами посыпают убитых негашеной известью. И так слой за слоем. И никто не молит о пощаде, не теряет разума от ужаса. Медлительно, как очень усталые люди, они выполняют приказания, иногда переговариваются вполголоса. А тех, кто их убивает, они просто не замечают, не видят. Не хотят видеть. Ты знаешь, как это страшно? – Кому? – Тем, кто убивает. Нам страшно. Нам!».

Съемки проходили в Европе. Басов (режиссер фильма) вернулся туда, где когда-то шла война, встретился с людьми, ее пережившими. И работали над фильмом те же самые поляки, немцы, венгры, чехи, словаки. Это был едва ли не первый после войны выезд советской киногруппы за границу. Сам режиссер Владимир Басов сыграл в фильме эпизодическую роль Бруно – резидента и наставника молодого разведчика.

Целый ряд «берлинских» эпизодов фильма снимался именно в Берлине. Где-то в середине 60-х годов руководство ГДР затеяло масштабную реконструкцию города, что потребовало сноса многих старых зданий.

Советские, как впрочем, и немецкие, кинематографисты очень удачно этим воспользовались. Поэтому полуразрушенные дома вдоль поврежденных набережных каналов, груды дымящихся еще развалин, которые можно увидеть не только в фильме «Щит и меч», но и еще в добром десятке военных фильмов того периода – это настоящие берлинские улицы и настоящие берлинские каналы.

«Щит и меч» подарил советскому кино много замечательных актеров – Демидова, Мартынюк, Смирнитский и др. Но отдельная история – это появление на экране Олега Янковского. Когда были утверждены почти все актеры, никак не могли найти исполнителя на роль Генриха Шварцкопфа – друга Вайса.

Владимир Басов был во Львове, где гастролировал Саратовский драмтеатр, и Титова обратила внимание на молодого человека в ресторане: «Вот он – Генрих!». Басов усомнился, что это актер. «Такое лицо может быть только у физика или филолога», – ответил он, но все же решил уточнить…. Уже на съемках начинающий оператор Тимофей Лебешев предсказал Янковскому звездное будущее – и не ошибся.

Не менее важной составляющей успеха любого фильма является музыка, а точнее – главная песня. «Щит и меч» подарил народу хит «С чего начинается Родина». Композитор Вениамин Баснер и поэт Михаил Матусовский промучились с ним довольно долго, много строк полетели в корзину.

И все равно их сочинение безжалостно раскритиковали: дескать, банально! «Да и разве можно формулу Родины вывести из картинки в букваре и стука вагонных колес?». Народ принял песню сразу. Во многом ее успех обеспечил Марк Бернес. Если бы исполнителем стал профессиональный певец, а не актер, труды авторов оказались бы напрасными – никакой хорошо поставленный голос не смог бы передать душевности этой песни.

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.

А может она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять?

С чего начинается Родина?
С заветной скамьи у ворот,
С той самой берёзки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.

А может она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги просёлочной,
Которой не видно конца?

С чего начинается Родина?
С окошек, горящих вдали,
Со старой отцовской будёновки,
Что где-то в шкафу мы нашли.

А может она начинается
Со стука вагонных колёс,
И с клятвы, которую в юности
Ты ей в своём сердце принёс?

С чего начинается Родина?..
С чего начинается Родина?..

М. Матусовский

Список литературы:

[Кадр из фильма «Щит и меч»: Владимир Басов]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://www.1c-interes.ru/upload/resize_src/01/012cd1d57bcab4badd2ac3464fb66356.jpg (дата обращения: 15.08.2025).

[Кадр из фильма «Щит и меч»]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/271828/pub_6819a70b0ca79f7f60b5a893_6819a8a1cbb89444e21b7f4c/scale_1200 (дата обращения: 15.08.2025).

[Обложка книги Вадима Кожевникова «Щит и меч»]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://catalog-cdn.detmir.st/media/W_9g8m4qWHncl_EA3DiRNmERniVR56r-CKxJCnbAVMY=.jpeg (дата обращения: 15.08.2025).

[Станислав Любшин: кадр из фильма «Щит и меч»]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://www.imfdb.org/images/a/a7/SiM-Ep1-Mauser-7.jpg (дата обращения: 15.08.2025).

[Фильм «Щит и меч»]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: http://kaleidoscope.library.tomsk.ru/files/Image/Books/Golos/2020/043005.jpg (дата обращения: 15.08.2025).

Бочаров, Д. Между колыбельной и гимном: 55 лет песне «С чего начинается Родина» / Денис Бочаров. – Текст : электронный // Газета «Культура» : сайт. – 2023. – 27 нояб. – URL: https://portal-kultura.ru/articles/music/356171-mezhdu-kolybelnoy-i-gimnom-55-let-pesne-s-chego-nachinaetsya-rodina/?ysclid=megv7c6kkd470687922 (дата обращения: 18.08.2025).

Семяшкин, Р. В жизни всегда есть место подвигу. К 115-летию со дня рождения Вадима Кожевникова / Руслан Семяшкин. – Текст : электронный // Общероссийское общественное движение по возрождению традиций народов России «Всероссийское созидательное движение “Русский Лад”» : сайт. – 2024. – 22 апр. – URL: https://rus-lad.ru/news/v-zhizni-vsegda-est-mesto-podvigu-k-115-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-vadima-kozhevnikova/?ysclid=megv1epcmw726930579 (дата обращения: 18.08.2025).

Черникова, А. С чего начинается Родина. Как снимали легендарный фильм «Щит и меч» / Анастасия Черникова. – Текст : электронный // Аргумента и факты : сайт. – 2022. – 20 авг. – URL: https://aif.ru/culture/movie/s_chego_nachinaetsya_rodina_kak_snimali_legendarnyy_film_shchit_i_mech?ysclid=megvc81e1q329787514 (дата обращения: 18.08.2025).

Ознакомительное издание

Щит и меч. 60 лет. Портрет одной книги

Составитель Калинина О. И.

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека» им. П.П. Бажова
620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СОМБ

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. П.П. Бажова